

целостность, сохранность, неприкасаемость его границ. Нарушение психологического пространства является наиболее значимой и острой проблемой в юношеском возрасте, поскольку именно в этом возрасте происходит выделение идентичности личности, стремление к самостоятельности, обособление. Данный возрастной период характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Эмпирическое исследование продемонстрировало, что общий показатель суверенности психологического пространства личности респондентов юношеского возраста несколько выше, чем аналогичный показатель в старшем возрасте; показатели суверенности у юношей и девушек имеют некоторые различия; общий уровень суверенности психологического пространства у респондентов женского пола ниже, чем аналогичный показатель респондентов мужского пола. Однако следует отметить, что поскольку основные идентификационные процессы завершаются в подростково-юношеском возрасте, то показатели суверенности психологического пространства у юных и взрослых респондентов не имеют значительных отличий.

Список использованной литературы:

1. Нартова-Бочавер, С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2003. – № 6.
2. Нартова-Бочавер, С.К. Психологическое пространство личности: Монография. / С.К. Нартова-Бочавер. – М.: Прометей, 2005. – 312 с.
3. Юнг, К.Г. Психология бессознательного. / К.Г. Юнг. – Москва : Канон, 1994. – 320 с.
4. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. – М., 1998. – 384 с.

Харитонов И.Ю. (Научный руководитель – Митицина Е.А.,
канд. психол. наук, доцент)

Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

Введение. Феномен сетевой идентичности является одним из малоизученных, но актуальных на сегодняшний день. Данное явление исследуется значительным количеством отечественных и зарубежных исследователей. Актуальность изучения сетевой идентичности заключается в повышении эффективности взаимодействия с людьми в сетевом пространстве, изучении динамики и механизмов данного вида идентичности. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что содержание и мотивация формирования сетевой идентичности будет изменяться по мере взросления человека.

Наиболее значимыми исследователями феномена сетевой идентичности, на труды которых мы опирались в данной работе, являются А.Е. Войскунский [1], Е.П. Белинская [2], Е.Л. Солдатова [3] и др. На данный момент нет единого определения сетевой идентичности. Так, Т.А. Фленина [4] в своей работе «Семантическое пространство понятия “сетевая идентичность”», определяет ее как совокупность текстовых и визуальных семиотических компонентов сетевого облика человека, как разновидность вербальных и невербальных текстов культуры, специфичный «визуальный текст общения». В нашем исследовании мы понимаем сетевую идентичность, как процесс осознания личностью значимости тех аспектов своего поведения, которые она проявляет в сети. В основе сетевой идентификации лежит феномен виртуальной коммуникации, которая в свою очередь наделена тремя специфичными свойствами – анонимностью, дистанцированностью и гибкостью [2]. В таком случае сетевая идентичность – предельно доступная для управления и видоизменения самопрезентация. Большинство авторов [1; 2; 3; 4] сходится во мнении об основных причинах конструирования сетевой идентичности, которыми являются компенсаторные и поисковые мотивы. Первые ориентируются на удовлетворение неудовлетворенных в реальной жизни желаний, другие – на стремлении испытать новый опыт и эмоции в сети.

Материал и методы. В целях изучения мотивации формирования сетевой идентичности были использованы: анкета “Аспекты сетевой идентичности” (Богдановская И.М., Фленина Т.А.), адаптированная и переведенная анкета “Aspects of Identity Questionnaire” (Cheek J.M). Последняя зарекомендовала себя как перспективный измерительный инструмент для анализа как реальной, так и сетевой идентичности [Войскунский]. Также в целях исследования нами совместно с научным руководителем Е.А. Митициной был разработан авторский опросник для измерения уровня сетевой идентичности и мотивации формирования этого вида идентичности. Опросник прошёл психометрическую проверку, что позволяет нам говорить о достоверности полученных результатов. Выборка испытуемых составила 91 человек – 47 учащихся старших классов в возрасте от 15 до 17 лет и 44 студента учреждений среднего и высшего профессионального образования в возрасте от 18 до 26 лет.

Результаты и их обсуждение. Представим наиболее важные результаты сравнительного анализа по возрастному признаку, полученные с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни:

1. Общий показатель сетевой идентичности, который выражает погруженность человека в сетевое пространство, степень воздействия сетевых феноменов на реальную жизнь индивида, взаимную интеграцию сетевого и реального облика, оказался гораздо более выраженным в группе студентов по сравнению со школьниками ($U=1332$;

$p \leq 0,01$). Это говорит о том, что у школьников сетевая идентичность еще не является сформированной, а наблюдается лишь тенденция к ее формированию.

2. Среди компонентов сетевой идентичности на первый план вышли значимые различия по шкале “Особая идентичность” (опросник Дж. Чика) ($U=585$; $p \leq 0,01$). Шкала отражает значимость транслируемых социально-демографических характеристик личности – пол, возраст, образование, физические качества, социальное положение – в процессе самопрезентации в сети. Для школьников акцент на эти качества при построении сетевого образа оказался гораздо более значимым, чем для студентов. В то же время следует подчеркнуть, что все эти характеристики носят скорее внешний, формальный характер и не затрагивают психологических свойств личности, ее внутреннего мира.

3. Мотивация создания сетевой идентичности также показала ряд значимых различий между возрастными группами. Так, в группе студентов по сравнению со школьниками значительно преобладает коммуникативная мотивация сетевой идентичности ($U=1476,5$; $p \leq 0,01$) и мотивация поиска эмоций ($U=1356$; $p \leq 0,01$), а у школьников, напротив, более выражен мотив «Построение нового образа» ($U= 639$; $p \leq 0,01$). Т.е. студенты в большей степени заинтересованы перенесении коммуникативной активности в сетевое пространство, в обогащении эмоциональных переживаний в ходе виртуального взаимодействия и пополнении внутренних ресурсов. Старшеклассники предпочитают заниматься конструированием своего образа в сети, что представляется закономерным в связи с особенностями их возрастного развития, когда активно формируется Я-концепция, и есть потребность экспериментировать со своими образами Я.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного нами исследования удалось выявить качественные различия в проявлениях сетевой идентичности и ее мотивации у представителей двух возрастных групп учащейся молодежи. При этом можно предположить, что в старшем школьном возрасте сетевая идентичность пока находится на начальном этапе своего становления, поскольку был выявлен более низкий уровень ее интегрального показателя, а также доминирование в ее структуре внешних социально-демографических и физических характеристик. В студенческом возрасте большую роль в структуре сетевой идентичности начинают играть коммуникативные и эмоциональные аспекты. Выделенные тенденции, на наш взгляд, требуют дальнейшего уточнения закономерностей динамики развития сетевой идентичности, что мы рассматриваем в качестве перспектив нашей работы.

Список использованной литературы:

1. Войскунский, А.Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 2 – С. 98–121.
2. Белинская, Е.П. Психология Интернет-коммуникации: учеб. пособие / Е.П. Белинская. – М.: МПСУ, 2013. – 192 с.
3. Солдатова, Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е.Л. Солдатова, Д.Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – Т.2. – № 5. – С. 105–124.
4. Фленина, Т.А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» / Т.А. Фленина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 310–314.

Храбрая В.С. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ГОТОВНОСТЬЮ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Введение. Проблема готовности ребенка к школьному обучению не перестает быть актуальной в XXI веке. Современная система образования ежегодно сталкивается с проблемой неготовности детей (психологической неготовности) выполнять требования, предъявляемые к ребенку учителем. Переход из детского сада в школу является достаточно серьезным испытанием для дошкольников, личность которых находится на стадии формирования. Дети тяжело переносят смену привычной обстановки, а необходимость установления новых социальных отношений может вызвать у ребенка значительные трудности. Многие из них в период адаптации к школе начинают испытывать повышенную тревожность, эмоциональное напряжение, становятся беспокойными, гиперчувствительными и замкнутыми. Очень важно в это непростое время поддержать ребенка и приложить все усилия для сохранения его эмоционального и психологического состояния на надлежащем уровне. Особое внимание следует уделить своевременной диагностике и профилактике детской тревожности, пока она не стала устойчивым личностным образованием [1, с. 446].

Повышенный уровень тревожности может быть причиной многих психологических трудностей, которые возникают у детей, это и трудности в общении и обучении, снижение продуктивности в деятельности. Он характерен для младших школьников, но при сохранении в подростковом возрасте он становится причиной психосоматических заболеваний и нервных расстройств в зрелости [2, с. 3].

Понимая важность подготовки детей к обучению в школе, необходимо определить уровень развития готовности к обучению в школе, что позволит совместными усилиями педагогов и родителей скорректировать и усовершенствовать работу с детьми для достижения желаемых результатов, а также предпринять меры для развития важных качеств дошкольника и успешного перехода на следующую ступень образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Ясли-сад № 43 г. Орша». В диагностике участвовали 30 воспитанников старшего дошкольного возраста (5,5 – 6 лет). Среди них 10 девочек, 20 мальчиков.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки), методика «Домик» (Н.Н. Гуткина); методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. Первоначально рассмотрим результаты методики «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен). Более наглядно уровни тревожности детей старшего дошкольного возраста представлены на рисунке 1.